Николай ВУКОЛОВ

Журналист-международник,
корреспондент ТАСС в Швеции
в 1980-1990-х годах
nvukolov@hse.ru

Улыбка Гагарина в Швеции

В стокгольмском пригороде Сюндбуберг, в квартире старого товарища - известного деятеля в области культуры Вольгера Юнссона с интересом слушаю историю его знакомства с Юрием Гагариным. На дворе - май 2010 года. А первый космонавт планеты Земля побывал в Швеции в марте 1964 года в паре с Валерием Быковским. Им помогал в качестве переводчика легендарный Никлас Сторк, первый редактор (еще в годы войны!) журнала «Нюхетер фрон Совьетюниунен» («Новости из Советского Союза»), выпускавшегося на шведском языке Бюро АПН в Стокгольме. Этот изумительный, насыщенный уникальными материалами и фотоиллюстрациями журнал, издававшийся на отличной полиграфической базе, канул, к сожалению, в Лету с распадом Советского Союза.

В.Юнссон сопровождал Гагарина в его поездке на юг Швеции - сначала в город Мальмё, а затем - в Гётеборг. Это были незабываемые дни в жизни шведа. И главное - впечатление от личности Гагарина: необыкновенное обаяние и простота в общении. «Он буквально влюбил в себя всю Швецию, - вспоминает Вольгер, и улыбка озаряет его лицо. - Тот визит был просто триумфальным. Познакомившись с Юрой, а именно так он и попросил называть себя с первого же момента нашего знакомства, я был просто восхищен им. Мы выехали поездом в Мальмё. Там

прошли беседы с местным руководством, встреча с общественностью, там же Юре подарили каску пожарного при посещении Управления пожарной охраны…»

Вечером делегация прибыла в гостиницу. Надо заметить, что во избежание возможных провокаций, о которых прошел слух, к делегации были приставлены два полицейских. Гагарина разместили в апартаментах из трех комнат. Но он чувствовал себя в них одиноко и пригласил Юнссона к себе поболтать. «Мы сидели, болтали, рассказывали анекдоты. Юра достал коньячок, который был у него припасен, и поинтересовался охранниками: дескать, и их надо бы угостить. А номер находился на последнем этаже, так что один охранник дежурил в коридоре, а другой - на крыше. Я вышел и позвал их в номер».

Оба шведа пришли, но от коньяка категорически отказались, сославшись на служебные обязанности. «А зачем сразу обоим их исполнять, возразил Гагарин. - Пусть уж кто-нибудь один ходит, а другой составит нам компанию, а потом подменит товарища». Поразительно, но этот сомнительный-таки компромисс был охранниками принят! Даже люди, находившиеся, так сказать, при исполнении, не могли устоять перед обаянием Гагарина. «На следующее утро мы поехали в Гётеборг, - продолжал Вольгер. - И чувствовал я себя, откровенно говоря, не лучшим образом. Гагарин же был, как обычно, весел, шутил, светился радостью, на его лице не было заметно ни следа нашего вчерашнего застолья.

В.Юнссон вспоминает

Я всегда вспоминаю с особой теплотой о Гагарине и тех нескольких днях вовсе не из желания подчеркнуть свою причастность к общению с этим великим человеком. Да еще в неформальной обстановке. Нет. Но сказать, что Юра был обаятельным - это слишком мало. Он был исключительным человеком, простым, доступным, причем все это было не показным, шло от его души, щедрой натуры, без всякой рисовки. Несмотря на всю свою вселенскую популярность, он оставался самим собой, слава его не испортила. У нас, шведов, - заметил

в этой связи Юнссон, - не так-то просто завоевать симпатии. Гагарин же сделал это шутя именно потому, что нисколько к тому не стремился. Вот почему он был почитаем у нас везде и всеми - и в королевской семье, и среди пожарных, и в кругу политиков, и среди молодежи.

Юрий был необыкновенно находчив и умел очень, я бы сказал, точно ответить на все, пусть даже самые острые и заковыристые вопросы. Там, где вопрос случался особо сложным или же носил сомнительный характер, Гагарин играючи обращал дело в шутку или же незаметно переводил разговор на другую тему. У него был такой темперамент, от природы. Например, В.Быковский был более резок и прямолинеен. На пресс-конференции кто-то из журналистов задал ему вопрос о том, какой он видит в дальнейшем сексуальную жизнь в космосе. Я не был на той пресс-конференции, но мне рассказывали, что Быковский в ответ сказал что-то резкое. Думаю, будь на его месте Гагарин, он бы нашел иной выход из положения».

Быть может, широта гагаринской натуры, его тонкое понимание юмора, умение почувствовать настроение аудитории и составляли часть его известного всей планете обаяния. Неслучайно же в мире существовало такое понятие, как «улыбка Гагарина». Подтверждение его популярности - фотография Гагарина в Мальмё.

У фотографии - отдельная история. Ее автор замечательный тассовский фотокорреспондент Валентин Черединцев, который в 1960-х

Ю.Гагарин среди горожан Мальмё

годах одним из первых начал космическую фотолетопись. Но под фотографией, помещенной в свое время в газете «Правда», значилось: «Ю.Гагарин в Стокгольме. Фото АПН». Как тассовец, проработавший в агентстве 30 лет, исправляю эту неточность, а заодно и другую - этот снимок сделан именно в Мальмё, а не в Стокгольме. Но в том ли городе, в ином ли - не в этом дело. Самое примечательное то, что на фото отлично видно, как обаятелен был Гагарин, потому что на лицах всех шведов, включая и полицейского, видны широкие улыбки.

В.Юнссон дал мне еще одну фотографию, на которой запечатлен момент визита первого космонавта на всемирно известный электротехнический концерн «Эрикссон», знаменитый своими телефонными аппаратами. На снимке инженер Эрик Лундквист показывает Гагарину экспонаты телефонной аппаратуры в гостевом выставочном зале концерна. Гагарин попробовал управлять макетом железной дороги с помощью электронного пульта. А потом настало время автографов, и сдержанные скандинавки буквально осадили Гагарина, который с присущим ему шармом расписывался на многочисленных фото с собственным изображением.

Немалым обаянием обладал и космонавт планеты номер два Герман Степанович Титов, с которым мне повезло пообщаться в Стокгольме в августе 2000 года. Не помню уж, по чьей инициативе в шведской сто-

В концерне "Эрикссон"

лице прошла конференция по космической проблематике. Причем в ее рамках была организована экспозиция космических «аксессуаров», включая различные макеты космических аппаратов (возле одного из них сделан снимок Титова), всевозможные издания книг, даже личные вещи покорителей околоземного пространства, как и парадный китель Титова с генеральскими погонами.

«Вот, попросили, пришлось пойти навстречу и прислать, - улыбнулся Титов, отвечая на мой вопрос. - Ну, а как иначе? Да, - задумчиво протянул он, после того, как мы разговорились и вошли в контакт. - Ровно 39 лет назад я именно в этот день прилично «стукнулся» о Землю».

Г.С.Титов - космонавт №2
(Один из последних снимков.)

До сих пор корю себя, что не уточнил, что означало это самое «стукнулся». Видимо, не все гладко прошло при посадке «Востока-2». Но как-то сам собой разговор зашел о Гагарине, и Титов разоткровенничался. «Чем больше времени проходит с момента полета Юры, тем больше во мне крепнет убеждение, что его кандидатура на первый полет в космос была единственно правильной, выбранной безупречно», - прямо и твердо сказал мне Герман Степанович.

«Но вам-то тоже, небось, хотелось первым быть?» - осторожно заметил я. «Хотелось?! Ну, это не то слово, - хохотнул, покачав головой Титов. - Но еще раз повторюсь, кандидатура Юры была единственно верной. Ведь в его судьбе как в капле воды отразилась судьба целого послевоенного поколения советской молодежи. Ну, что я, сын учителей, выходец из интеллигентских кругов. А Юра был парнишка из простой русской крестьянской семьи, из глубинки России, его семья хлебнула лиха, сестру угнали в Германию фашисты. Сам Юра учился в ремесленном училище, сам же принял решение посвятить себя авиации, сам поступил в летное училище. Все сам, своими руками и своим трудом. Всегда и везде он стремился быть первым. Все, чего он достиг, стало возможным по стечению многих обстоятельств. Но прежде всего стало следствием его целеустремленности

и огромного трудолюбия, оптимизма и спокойного, уравновешенного характера Юры, позволявшего ему не впадать в панику в самых острых ситуациях. Да, именно так», - для вящей убедительности повторил Герман Степанович…

Спустя несколько недель после той беседы из Москвы пришла горестная весть о внезапной кончине Г.С.Титова. Память тотчас же воспроизвела его облик, открытость и дружелюбие, с которыми он откликнулся на просьбу побеседовать. И, конечно же, его честное и абсолютно искреннее, без всяческих ноток лукавства и фальши признание гагаринского приоритета на открытие новой эры в истории человечества. А еще теплота в голосе, когда он говорил о своем друге, у которого он был дублером в первой Космической одиссее, заставившей мир забыть на миг о раздиравших его распрях и противоречиях и восхититься величием подвига.

Ключевые слова: Ю.Гагарин, В.Юнссон, Мальмё, Космическая одиссея.